

Явно ведь требование было необоснованным, но Жуань Юнь, несмотря на болезненный вид, упорно вздернул подбородок, выглядя при этом ужасно надменно. Впрочем, эта заносчивость не могла скрыть его слабость, и столь свирепо-милый образ, отразившись в глазах Шао Юя, заставил того улыбнуться.

Легко и радостно.

Доктор дал им немного мази, чтобы смазать те самые мелкие красные высыпания.

Шао Юй позвонил своему дворецкому и попросил присмотреть за домашней кошкой. Хотя к людям, за исключением Жуань Юня, он не проявлял ни малейшего терпения или жалости, перед крошечными и слабыми животными устоять было трудно.

Легкое сотрясение мозга; полежав в постели несколько дней и пройдя осмотр у врача, он уже не таил в себе никакой опасности.

Помимо сотрясения, у Жуань Юня были лишь ссадины на обеих руках — ему нельзя было мочить их или совершать резкие движения.

Хотя на дворе стояла ранняя осень, свирепость осенней жары нельзя было сбрасывать со счетов. Время от времени Жуань Юнь чувствовал, что в палате становится душно, и отправлялся в небольшой больничный садик за корпусом, чтобы немного развеяться.

Стоило ему вот так выйти наружу, как по возвращении одежда насквозь пропитывалась потом. Кожа, покрытая испариной, липла к телу, и это, конечно же, доставляло дискомфорт, однако в его нынешнем состоянии помыться самостоятельно было крайне тяжело.

Нанять сиделку, чтобы та помогла? Стоило ему лишь представить, что придется обнажать тело перед совершенно незнакомым человеком, как в душе поднималась волна неловкости.

При мысли о другом возможном исходе лицо Жуань Юня залилось краской. Слегка нервничая, он закусил нижнюю губу, и на щеках проступил нескрываемый румянец.

Все те дни, пока он лежал в больнице, Шао Юй ухаживал за ним с невероятной заботой.

Жуань Юня часто тошнило, он ничего не мог есть, но стоило пройти совсем немного времени, как желудок снова начинал урчать от голода. Наверное, любого другого человека такое поведение давно бы утомило, но Шао Юй не выказывал и тени раздражения.

Даже если Жуань Юнь сначала выплевывал только что съеденную еду, а мгновением позже заявлял, что хочет чего-то другого, Шао Юй лишь мягко и терпеливо расспрашивал, чего же именно ему хочется.

Если бы это происходило в прошлой жизни, получи он такую заботу от Шао Юя, то, пожалуй, еще и стал бы презирать его за безхарактерность.

Но теперь, прожив жизнь заново, главным изменением для Жуань Юня стало то, как он взглянул на Шао Юя. Он разглядел нежную заботу, скрытую за молчаливостью, и беспокойство о нем, проступающее в каждом движении.

Жуань Юнь невольно задавался вопросом: какая именно извилина в его мозгу работала неправильно в прошлой жизни, раз он словно зачарованный бегал за Му Ци и в упор не замечал двусмысленных отношений между ней и Юй Му, будто ослепнув?

Пока Жуань Юнь погрузился в собственные мысли, дверь снаружи отворилась. Шао Юй вошел, двигаясь против света, и держал в руке небольшой контейнер с едой.

У Жуань Юня был чуткий нос, и он мгновенно уловил аромат того самого блюда, о котором упоминал ранее в разговоре с Шао Юем. Его глаза ярко заблестели, выдав тайное вожеление.

Шао Юй вовсе не находил его прожорливым — напротив, эта искренняя и милая наивность заставляла его желать лишь одного: заключить Жуань Юня в объятия.

По сравнению с прошлыми днями Жуань Юню стало намного лучше. Поев, он с довольным видом поглаживал свой кругленький животик и озвучил желание прогуляться по больничному саду.

Шао Юй кивнул. К тому моменту закатное солнце уже полностью скрылось за горизонтом, и лишь огромные, раскинувшиеся по всему небу облака полыхали ярко-красным, словно огонь, выглядя на редкость великолепно.

Легкий ветерок, смешанный с ароматом цветов и запахом молодой травы, коснулся кончика носа Жуань Юня, отчего у него невольно поднялось настроение, а уголки губ приподнялись.

Шао Юй неотступно следовал за ним на расстоянии одного шага — достаточно близко, чтобы успеть прийти на помощь в случае опасности, но и не слишком навязчиво.

Стоило Жуань Юню чуть повернуть голову, как он видел человека, который словно верный рыцарь охранял его покой.

Осознав собственные мысли, Жуань Юнь на мгновение замер на месте.

Если Шао Юй — рыцарь, то кто тогда он сам? Принцесса, которую охраняет рыцарь?

<http://bllate.org/book/22275/2331915>